

Информация о мониторингах указана на 5 сайтах из 10, между тем, апелляция к мониторингам и научным исследованиям, к экспертной оценке – есть свидетельство вдумчивого, профессионального подхода Уполномоченных к своей социальной и социально-правовой деятельности. Это означает, что Уполномоченный строит свою деятельность и деятельность своего аппарата на проверенных данных. Поскольку чаще всего упоминаются данные по профилактике ранней беременности и профилактике жестокого обращения с опекаемыми детьми, можно констатировать, что этот показатель слабо представлен на всех сайтах без исключения.

В целом же анализ подтолкнул к следующим выводам: 1) сайты Уполномоченных по правам ребенка не имеют актуальной и полной информации; 2) сайты Уполномоченных не отражают всей деятельности уполномоченных по правам ребенка; 3) сайты Уполномоченных имеют сложную структуру, что мешает поиску какой-либо информации. Таким образом, можно сделать заключение о слабой информационной доступности сайтов Уполномоченных по правам ребенка СФО.

В защиту исследуемой нами социальной практики, можно вспомнить о том, что институту всего чуть больше 10 лет, это слишком мало для того, чтобы отработать устойчивые механизмы функционирования. Между тем, стоит заметить, что без функциональных доступных сайтов и без использования социальных сетей формирование позитивного имиджа Уполномоченного невозможно. Точно так же, это отрицательно сказывается на деятельности Уполномоченного, на использовании его авторитета в решении социальных проблем региона.

УДК 347.157.1.03

И. В. Позднякова

I. V. Pozdnyakova

АНО ВО «Гуманитарный университет», Екатеринбург

The Liberal Arts University, Ekaterinburg

Inna-pozd12@mail.ru

ПОНЯТИЕ НАИЛУЧШИХ ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

THE CONCEPT OF THE BEST INTERESTS OF THE CHILD IN RUSSIAN LAW

Аннотация. В статье рассматриваются критерии определения наилучших интересов ребенка в правоприменительной практике России.

Abstract. The article discusses the criteria for determining the best interests of the child in the law enforcement practice of Russia.

Ключевые слова: права ребенка; наилучшие интересы ребенка
Keywords: the rights of the child; the best interests of the child

Одной из важнейших задач государства является защита прав ребенка. Государственная политика России призвана обеспечить единство прав и обязанностей, ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов детей.

В соответствии с Конвенцией о правах ребенка, ребенок наделяется правом на то, чтобы его наилучшие интересы оценивались и принимались во внимание в качестве первоочередного соображения при принятии в его отношении любых действий или решений, как в государственной, так и в частной сфере [3, п. 1 ст. 3].

Согласно внесенным летом 2020 г. поправкам в Конституцию России, дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим [1, ст. 67.1].

Обращение к интересам ребенка установлено и во многих других международных и российских нормативных правовых актах. Однако, возникает вопрос: раскрыты ли сами критерии понятия интересов ребенка? Какие сферы жизни, блага, понятия их определяют?

Например, в Конституции РФ, закреплено, что государство создает условия, которые способствуют всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей [1, ст. 67.1]. Можно ли указанные показатели считать достаточными критериями для определения интересов ребенка? Другими словами, оценивая конкретный спор, может ли правоприменитель сослаться только на указанные критерии, или интересы ребенка раскрываются и в иных положениях, которые необходимы для принятия решения, и если да, то в каких?

Анализируя международные и российские нормативные правовые акты, в том числе Декларацию прав ребенка [2, пр. 2], Конвенцию о правах ребенка [3, ст. 3], Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [4, ст. 4], можно прийти к выводу, что в отношении определения наилучших интересов ребенка используют:

- всесторонние: духовное, психическое, нравственное, интеллектуальное, физическое развитие;
- реализация личности ребенка в интересах общества;
- реализация личности ребенка в соответствии с традициями народов, достижениями российской и мировой культуры;
- приоритет семейного воспитания.

Достигаются интересы посредством:

- законодательного обеспечения прав ребенка,
- защиты детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие,
- недопущение дискриминации прав ребенка;
- поддержки семьи в целях обеспечения обучения, воспитания, отдыха и оздоровления детей, защиты их прав, подготовки их к полноценной жизни в обществе.

Если обратиться к мнениям российских авторов научных статей, то можно отметить несколько похожие, однако имеющие свои особенности, определения. Например, Ю. Ф. Беспалов определяет интересы ребенка в создании условий, необходимых для его содержания и благополучного развития [6, с. 142]. Здесь, в отличие от ранее описанных критериев определяется еще и содержание ребенка, т. е. дается оценка возможности материально обеспечивать ребенка в той степени, в какой это будет способствовать всестороннему развитию.

Российская правоприменительная практика широко применяет этот критерий, например, при сравнении условий проживания ребенка с отцом или матерью, кроме того, оценивается доход и материальное благосостояние родителей.

О. Г. Миролубова предлагает определить «интересы ребенка» как охраняемые законом потребности ребенка (или в зависимости от степени сознания, стремление к ним) в материальных или духовных благах, обеспечивающих его гармоничное личностное развитие [5, с. 57]. По данному мнению, интересы ребенка стремятся к достижению благ. Таким образом, для понимания составляющих элементов интересов ребенка, необходимо определить эти материальные и духовные блага. Вышеназванные критерии нормативных правовых актов отражают в большей степени сферу духовных благ. Тогда как материальная сфера может определяться только широким трактованием всестороннего физического развития, в которое, полагаю, следует включать удовлетворение физиологических потребностей ребенка, в том числе в режиме дня и отдыха, питания, чистоты и гигиены (сюда в широком смысле можно отнести материальное благосостояние, условия домашнего проживания, условия надлежащего ухода в дошкольном и образовательном учреждении и т. д.). Однако, данная сфера подробно в понятии интересов ребенка не отражена.

Представляет интерес мнение А. Ю. Сологуб, которая отмечает, что интересы ребенка, которые складываются и удовлетворяются, например, в повседневных семейных отношениях, регулируются нравственными нормами,

традициями, обычаями. Поэтому самостоятельным объектом правовой защиты являются интересы, имеющие правовое значение. В связи с чем отличительным признаком законных интересов является отражение наиболее существенных, с точки зрения общепринятых ценностей и гуманитарных стандартов достойного существования, моментов человеческой жизни в обществе [6, с. 142].

Соответственно, сферу интересов ребенка следует разграничить на условно «семейные, домашние», полагаю, регулируемые нормами морали и нравственности, культуры и интересы, имеющие правовое значение, регулирование которых должно быть конкретно описано правовыми нормами.

Разнообразные подходы авторов, дающие общее направление содержания интересов ребенка, тем не менее не дают конкретного широко применимого их определения.

Остается так же неясным вопрос, можно ли применить одни и те же критерии в правоприменении разных органов, призванных осуществлять защиту прав и интересов ребенка.

Например, приоритет семейного воспитания: будет ли он одинаково оцениваться в споре о лишении родительских прав или в споре об определении места жительства ребенка с одним из родителей?

Поскольку нельзя исключать субъективную сторону каждого конкретного случая правоприменения, ситуация в отношении каждого ребенка будет особенной, исчерпывающий список критериев интересов ребенка определить вряд ли получится. В противном случае это может привести к формализму. Тем не менее, полагаю, понятийную сферу интересов ребенка в действующем законодательстве России необходимо расширить, определив критерии в отношении наиболее частых случаев правоприменения, а также в отношении разных органов правоприменения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=lbmk97ml2l887352965.

2. Декларация прав ребенка: принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15160&ysclid=lbmkd1wm2r935714975#DgEHvPTa8TPoUL4h1>.

3. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/?ysclid=lbmkg7t3v840068142.

4. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/?ysclid=lbmkjiwyc747893331.

5. *Миролюбова О. Г.* О семейно-правовом понятии «интересы ребенка» // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Сер.: Гуманитарные науки. 2012. № 4 (22). С. 56–58.

6. *Сологуб А. Ю.* Категория «законный интерес» как элемент правового статуса ребенка // Вопросы современной юриспруденции: сборник статей по материалам XXIX международной научно-практической конференции. Новосибирск: СибАК, 2013. № 29. С. 14–144. URL: https://sibac.info/sites/default/files/archive/2013/yurisprudenciya_25.09.2013_-_pravka_1.pdf?ysclid=lbmkxf7qdm947337426.

УДК 347.157.1:[316.344.8:316.346.2:316.752]

Н. В. Ронжина

N. V. Ronzhina

ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», Екатеринбург

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

obrpravo@yandex.ru

ЗАЩИТА ПРАВА РЕБЕНКА НА ГЕНДЕРНУЮ САМОИДЕНТИФИКАЦИЮ В КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

PROTECTING A CHILD'S RIGHT TO GENDER SELF- IDENTIFICATION IN THE CONTEXT OF TRADITIONAL RUSSIAN VALUES

Аннотация. Представлен анализ современной ситуации, сложившейся в сфере гендерной самоидентификации несовершеннолетних в мире, на фоне которой возникает необходимость правового регулирования, морального оценивания и защиты детей от посягательств со стороны взрослых. Помимо критического анализа предлагаются различные способы позитивного воспитательного воздействия на подрастающее поколение: на учебных занятиях по дисциплинам «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ), «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (ОДНКНР); на внеучебных занятиях: внутренний культурно-исторический, образовательный туризм, занятия спортом, затрагивающие вопросы мировоззрения детей (философия айкидо и др.).

Abstract. The article presents an analysis of the current situation in the field of gender identity of minors in the world, against the background of which there is a need for legal regulation, moral assessment and protection of children from adult attacks. In